

Баймаганбетов С. Н., кандидат юридических наук

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОБЯЗАННОСТЯМ

Уголовная ответственность за недобросовестное отношение к обязанностям наступает по ст. 232 УК РК. Общественная опасность преступления выражается в неисполнении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих обязанностей, т. е. лицом, подрывающим авторитет этой организации¹.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность коммерческих и иных организаций. Дополнительным объектом выступает личность потерпевшего.

С объективной стороны недобросовестное отношение к обязанностям выражается в невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия.

Обязанности лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, определяются законом, соответствующими подзаконными нормативными актами (инструкциями, положениями, трудовым соглашением или приказом вышестоящего лица (органа управления))².

Невыполнение указанных обязанностей будет иметь место тогда, когда это лицо имело реальную возможность их выполнять, но проявило полное бездействие. Неисполнение виновным лицом своих обязанностей может быть полным или частичным и выражается в его бездействии при наличии обязанностей и реальной возможности выполнять определенные функции, вытекающие из служебного положения.

Нельзя вменять в вину лицу, выполняющему управленческие функции, несовершение им действий, которые не входили в его обязанности. Поэтому по каждому конкретному делу о недобросовестном отношении к обязанностям необходимо точно и предметно выяснять, какие именно из возложенных на такое лицо обязанностей не выполнены или выполнены ненадлежащим образом³.

Ненадлежащее выполнение обязанностей состоит в небрежном, недобросовестном (халатном) к ним отношении (например, несоблюдение должностными лицами в коммерческих или иных организациях возложенных обязанностей). Ненадлежащее исполнение виновным лицом своих обязанностей является неполное, несвоевременное или неточное их исполнение.

Преступный характер поведения лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, при недобросовестном отношении к обязанностям может выражаться как в форме бездействия (неисполнение своих обязанностей), так и в форме активных действий (ненадлежащее исполнение своих обязанностей).

Для рассматриваемого состава в форме неисполнения своих обязанностей требуется установление тех конкретных действий, которые данное лицо обязано было выполнить. Ненадлежащее исполнение обязанностей выражается в действиях виновного лица в пределах своих обязанностей, но выполненных не так, как того требуют интересы дела.

Указание закона (ст. 232 УК РК) на недобросовестное или небрежное отношение виновного лица к службе относится, прежде всего, к характеристике преступного поведения этого лица. Это означает, что при недобросовестном отношении к обязанностям данное лицо безответственно относится к своим обязанностям, в связи с чем оно их исполняет ненадлежащим образом (невнимательно, поверхностно и т. п.), или вообще не исполняет действия, входящие в его компетенцию.

Невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих обязанностей, например, из-за неопытности, недостатка квалификации, знаний, если оно по этим причинам субъективно не могло надлежаще исполнить свои обязанности по службе, не может квалифицироваться по ст. 232 УК РК.

Как уже указывалось, состав рассматриваемого преступления предполагает с объективной стороны не только невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом своих обязанностей, но и наступление общественно опасных последствий в виде смерти человека или иных тяжких последствий.

Для признания лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, виновным в этом преступлении необходимо установить причинную связь между невыполнением или ненадлежащим выполнением своих обязанностей и наступившими последствиями.

Таким образом, преступление считается оконченным, если эти деяния повлекли смерть человека или иные тяжкие последствия. Тяжкие последствия могут выражаться в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью нескольких лиц, тяжкого вреда здоровью или причинении смерти потерпевшему. При этом неосторожное причинение смерти (ст. 101 УК РК) или неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РК) охватываются ч. 2 данной нормы. Вместе с тем, причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (ч. ч. 2, 3 ст. 103 УК РК) или убийство (ст. 96 УК РК) должны квалифицироваться по совокупности этих преступлений и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РК.

Так, например, Е., являясь директором Алматинского ресторана, т. е. лицом, ответственным за соблюдение правил пожарной безопасности, недобросовестно выполнял свои служебные обязанности вследствие небрежного отношения к службе, нарушил правила пожарной безопасности, что повлекло по неосторожности тяжкие последствия в виде возгорания и уничтожения пожаром здания аэровокзала в г. Алматы, подделал официальный документ (должностную инструкцию), предоставляющий права и освобождающий от обязанностей, и использовал данный заведомо подложный документ.

С. обвинялась в том, что работая поваром 5-го разряда на кухне ресторана аэропорта, по неосторожности нарушила правила пожарной безопасности, что повлекло тяжкие последствия в виде возгорания и уничтожения пожаром здания аэровокзала г. Алматы.

Суд обоснованно признал, что изложенные обстоятельства исключают предъявленные Е. составы преступлений по ч. 2 ст. 256 УК РК и ст. 232 УК РК. Кроме того, установлено, что электроприбор, именуемый в обвинении сосисковаркой, значится по бухгалтерскому учету фритюрницей и был приобретен до назначения Е. директором. В деле нет данных о том, что он давал указания работникам кухни по поводу эксплуатации этого прибора. Органами пожарной безопасности проверки по соблюдению пожарной безопасности в ресторане проводились регулярно, предписаний по поводу использования электроприбора не по назначению, не выносились. К административной ответственности за нарушения правил пожарной безопасности, состоящих в причинной связи с тяжкими последствиями, Е. не привлекался.

Представленные органами предварительного расследования доказательства исследованы судом полно, всесторонне, объективно и им дана надлежащая оценка. При этом в постановлении в отношении Ш. (заведующая производством ресторана) следователем указано, что ответственность за соблюдение пожарной безопасности в кухне ресторана приказом директора Е. возложена на нее, что с работниками ресторана и кухни ею регулярно проводился инструктаж по пожарной безопасности; с этой целью кухня ресторана была оборудована двумя огнетушителями типа ОП-10, работниками кухни регулярно проводилась чистка воздуховодов от копоти и жировых наслоений. Претензий к Ш. со стороны руководства АО «Аэросервис» и Госпожнадзора не было. Сосисковарка была установлена специалистами АО «Казторгтехника» во время пребывания ее в трудовом отпуске. Ввиду того, что устройство сосисковарки и фритюрницы почти идентичны, Ш. могла добросовестно заблуждаться в предназначении данного аппарата. Кроме того, причинной связи между бездействием Ш., неприятием ею каких-либо мер как ответственной за пожарную безопасность и наступившими последствиями не усматривается.

Суд обоснованно пришел к выводу о том, что в действиях Е. отсутствуют составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 325, ч. 3 ст. 325 УК РК, поскольку у него не было умысла на подделку должностной инструкции, регламентирующей права и обязанности заведующего производством ресторана. Представленный следственным работникам сотрудниками ресторана образец инструкции не искажает действительных прав и обязанностей заведующего производством ресторана Ш., которая была ответственной за пожарную безопасность, что подтверждается ее показаниями. То, что на сосисковарке обозначена дата (1993 г.), не свидетельствует об умысле на подделку, т.к. она была списана с Типового положения и не соответствовала действительности.

Выводы суда в этой части основаны на исследованных доказательствах, подробно мотивированы в приговоре, коллегия признает их правильными⁴.

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется косвенным умыслом или неосторожностью по отношению к деянию и неосторожностью к наступившим последствиям.

Субъектом преступления — специальный, т. е. лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. В соответствии с примечанием к ст. 228 УК РК выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет не менее тридцати пяти процентов. Указанными обязанностями могут быть наделены не только руководители организаций, но и их заместители, а также руководители подразделений, иные работники.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части /Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. — Алматы: Жеті жарғы. 2007. — С. 577.

² Агыбаев А. Н. Недобросовестное отношение к обязанностям. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Комментарий к УК РК (Особенная часть) // Фемида. — 2002. — № 6. — С. 10.

³ Агыбаев А. Н. Указ. раб. — С. 10.

⁴ Постановление Коллегии по уголовным делам Верховного суда РК от 17.05. 2002 г. № 2н-51-02.

ТҮЙІН

Ғылыми мақалада ҚР ҚК 232-ші бабы бойынша міндеттерге әділ емес қатынасқа жауапкершілік ескеретін қылмыстың мінездемесі қаралған

RESUME

In a scientific paper presents the characteristics of the crime, providing for liability for negligent attitude to the duties under Art.232 CC RK .

Лакбаев К. С., доктор юридических наук

**ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ**

Общеизвестно, что организованная преступность создает реальную угрозу становлению и развитию государственности, экономическим реформам, законным правам и интересам граждан.

1990-х гг. в структуре преступности все больший удельный вес стали составлять проявления транснациональных (международных) преступных группировок. Этот процесс протекал на фоне ослабления связей между правоохранительными органами стран СНГ, существования открытых границ между ними. Преступники получили возможность беспрепятственно проникать на территории государств СНГ и скрываться после совершения преступлений¹.

Сейчас эта проблема приобретает в Казахстане особую остроту. Данное обстоятельство обусловлено тем, что Украина, Грузия, Белоруссия, Россия и т. д. приняли жесткие законодательные санкции против руководителей криминалитета.

В результате указанный контингент в поисках более комфортных для своей преступной деятельности регионов стал массово въезжать на территорию Казахстана и пытаться влиять на оперативную обстановку. Некоторые российские и грузинские уголовные «авторитеты» из числа так называемых «воров в законе» совершили здесь преступления, осуждены и содержатся в местах лишения свободы, где устанавливают свои порядки.

Думается, что ни для кого не секрет, что традиционная уголовно-преступная среда давно является транснациональной — главную роль в Казахстане играют российские, грузинские, а в последнее время кыргызские криминальные лидеры.

Транснациональным является и транзит через территорию нашей страны «тяжелых» наркотиков с территории южных сопредельных государств в Россию и в Европу. По минимальным оценкам, ежегодные доходы афгано-пакистанской наркомафии превышают 10 миллиардов долларов США; там производится 4,7 тыс. тонн опиума, из которого вырабатывается 47 тонн чистого героина².

В некоторых случаях эти оценки еще больше — до сотни тонн³.

На этом фоне возрастает объем так называемого «обратного» канала поставки из стран Европы (в основном Прибалтики) синтетических наркотиков — ЛСД, «экстази» и т. д. При этом применяются изощренные способы маскировки наркотиков. Например, в ряде ночных клубов крупных городов нашей страны отмечены факты продажи